

ОТВЕТ СССР ПОЛЬСКИМ ПОСОБНИКАМ ГИТЛЕРА

26 апреля с. г. была опубликована нота о решении Советского Правительства прервать отношения с Польским Правительством. Эта нота являлась ответом Советского Правительства на позицию Польского Правительства и все его поведение по отношению к Советскому Союзу в связи с клеветнической кампанией, затеянной гитлеровскими миссионерами по поводу убийства польских офицеров в Катынском лесу за Смоленском. Две недели немецко-фашистская печать и радио беснуется, распространяя чудовищную клевету на Советский Союз, стараясь всеми средствами и способами замаскировать совершенные гитлеровцами новое преступление против польского народа, стараясь отвести от себя ответственность за свои злодеяния. Две недели гитлеровские клеветники пошариваются в бешеной травле Советского Союза, с садистской методичностью расписывают выдуманные ими самим «большешевские зверства», не останавливаясь перед прямой подставой фактов, перед явной фальсификацией и жульничеством, рассчитывая на людей, слишком легковерных или не особенно разбирающихся в пренеподобных им гитлеровских вероисповеданиях, клеветы и провокации. Все средства гитлеровские провокаторы пустили в ход, чтобы скорее добиться своих грязных целей, чтобы не только получить прикрытие свои преступления, но и попытаться в то же время нанести удар по единству антигитлеровского лагеря и поколебать дружбу советского и польского народов.

Польскому Правительству не могло не быть понятным с самого начала, что ни о какой «проверке» в условиях гитлеровского террора не могло быть и речи, что в этих условиях Красный Крест неизбежно должен был превратиться в оружие обмана, в простого участника гитлеровской следственной инсценировки. В своем единении в этих вопросах с гитлеровским правительством Польское Правительство доказало наличие некоего сговора между польскими и немецко-фашистскими правительствами.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 АПРЕЛЯ

В течение ночи на 27 апреля на фронтах существенных изменений не произошло. * * * Южнее Балаклеи артиллерия II-ской части разрушила ряд блиндажей и уничтожила артиллерийскую батарею противника. Советские разведчики в схватке с боевым охранением немцев истребили 15 гитлеровцев и захватили пленных. Наша авиация совершила успешные налеты на аэродромы и крупные железнодорожные станции в тылу противника. На одном немецком аэродроме отмечено 12 прямых попаданий в самолеты. На железнодорожных станциях в результате бомбардировки разбито несколько эшелонов и наблюдались сильные взрывы. * * * Севернее Чугуева наши артиллеристы подавили огонь двух артиллерийских батарей противника, разрушили 5 дзотов и блиндажей, рассеяли и частью уничтожили свхные роты немецкой пехоты. * * * Западнее Ростова на Дону огнем нашей артиллерии разбит железнодорожный эшелон с боеприпасами, уничтожена многолетняя батарея и разрушено 7 дзотов и блиндажей противника. * * * На Кубани зенитная батарея, где командир тов. Костенко, за последние дни сбила 17 немецких самолетов. Наши летчики провели бомбардировку нескольких аэродромов противника. На немецких аэродромх отмечено много пожаров и взрывов. * * * На Волковском фронте группа наших разведчиков ворвалась в расположение противника и уничтожила 35 немецких солдат и офицеров. Разведчики захватили немецкое оружие, крупнокалиберный пулемет и благополучно вернулись в свою часть. На другом участке рассеяна группа гитлеровцев, пытавшаяся приблизиться к переднему краю нашей обороны. На поле

Герой Советского Союза старший лейтенант Л. Н. Агеев, на днях получивший в Кремле правительственную награду — орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 АПРЕЛЯ

В течение 27 апреля на фронтах существенных изменений не произошло. * * * Наш корабль у берегов Крыма потопил немецкий транспорт водоизмещением в 2.000 тонн. * * * 26 апреля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено не менее 20 немецких автомашин с войсками и грузами, взорвана два склада боеприпасов, разбито несколько железнодорожных эшелонов противника. * * * На Западном фронте огнем наших частей уничтожено до роты немецких солдат и офицеров, подавлен огонь минометной и 3 артиллерийских батарей противника. Артиллеристы под командованием тов. Краснопольского подали вражеские блиндажи. Из горных блиндажей выбежали немецкие солдаты. Пулеметчик тт. Ращепин и Мерляков открыли огонь и несколько человек уничтожили группу немцев. Снайпер т. Зубов убил 5 немцев. Снайпер тт. Бары и Хулидинов истребили 6 гитлеровцев. * * * Южнее Балаклеи наши части укрепили свои позиции и вели разведку. В результате действий разведывательных отрядов уничтожено до 100 немецких солдат и офицеров. Советская авиация совершила налеты на железнодорожные станции и бомбы разбито несколько железнодорожных эшелонов. Нашим истребителям сбит немецкий бомбардировщик. * * * На Кубани советские летчики в воздушных боях сбили 5 немецких самолетов. Наши бомбардировщики совершили налет на аэродром противника и уничтожили на земле 12 немецких самолетов. * * * На Волковском фронте артиллерия II-ской части обстреляла вражеские позиции и уничтожила 6 немецких орудий, подавила огонь 2 минометных батарей, разрушила 10 дзотов и блиндажей противника. * * * Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилевской области, ворвался в районный центр и в ожесточенном бою разгромил немецкий гарнизон. Уничтожено 60 гитлеровцев. Группа партизан-минометчиков из этого же отряда взорвала немецкий эшелон, груженный автомашинами и мотоциклами. В состав в количестве 30 вагонов и платформ сорвал. Партизаны, действующие в Вилейской области, организовали крушение железнодорожного состава противника с нефтью и бензином. Уничтожено 19 цистерн и убито 47 немцев из охраны состава. Железнодорожное движение на этом участке прервано. * * * Пленный солдат 12 роты 239 полка 106 немецкой пехотной дивизии Юзеф Шафарчик рассказал: «Наша дивизия находилась во Франции, где охраняла побережье Ла Манша. В последние часы февраля дивизию отравили в Россию. Перед отъездом группа солдат нашего батальона дезертировала. Солдат — Ватерман из 12 роты, Рымбалского из 9 роты и Шабара из 10 роты покинули и приговорили к смертной казни. Для приведения в исполнение приговора над Ватерманом командир роты обер-лейтенант Герке выдвинул шесть человек — меня, Немеца, Варлоу, Ковальского, Пораса и Шенкула. Мы все отказались стрелять в Ватермана. К всеобщему удивлению Герке на этот раз никто из нас не назвал. Ватермана расстрелял помощник командира роты — лейтенант Фрайтаг. В первом же бою в России наш батальон потерял 172 человека убитыми. Это произошло очень тягостное впечатление. Солдаты говорили, что если так пойдет дальше, то за какой-нибудь месяц от всей дивизии ничего не останется». * * * Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в Добровольском сельсовете, Смоленской области: «Немецкие убийцы разорили и опустошили селения Добровольского сельсовета. Гитлеровцы разграбили все колхозное имущество и почти все личное имущество колхозников. Немцы сожгли 190 домов колхозников со всеми надворными постройками. В деревнях Переходы, Петраново, Костино, Ново-Поталово и Задвижки не осталось ни одного дома. Выполнив свой дьявольский план истребления советских людей, фашистские палачи растерзали сотни мирных граждан, в том числе Азаря Панова, Григория Моисеева, Андрея Ефремова и многих других колхозников. Гитлеровцы всячески издевались над крестьянами. Они подвергли публичной порке 76-летнего колхозника Праксевича Панова и несколько раз ставили его к стенке, угрожая расстрелом. Перед отступлением немцы насильно утащили многих жителей на каторжные работы в Германию. Мы никогда не забудем злодеяний немецких разбойников. Каждому фашистскому убийце придется еще горько поплатиться от нашей мести». Акт подписали: капитан П. Сизгарев, гражданин Добровольского сельсовета — М. Крылова, С. Попова, А. Кондратьева, П. Павлова, Ф. Орлова, О. Моисеева и другие.

Москва, Кремль, Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Рады Вам сообщить итоги выполнения обязательств, взятых перед Сталиным коллективом двадцати орденоносцев завода № 92 имени И. В. Сталина в преддверии социалистического соревнования. Горю желанием как можно скорее разгромить ненавистного врага, уничтожить фашизм и освободить нашу Родину от позорных захватчиков, коллектив завода приступил к выполнению заданий Государственного Комитета Обороны первого полугодия 1943 года. Основны и выполняются в серийном производстве три новых вида грозного вооружения, которые сдали в количестве, установленном ГОКО. Дано сверх плана дивизионных пушек более чем для 13 полков и оружия более чем для 4 танковых бригад за счет средств, собранных из личных сбережений работников завода. Заказ по изготовлению деталей для сельскохозяйственного инвентаря выполнен на 100 проц. и по изготовлению запасных деталей для электростанций на 164 проц. Завод отгрузил 3.000 пудов овощей и семян в районы, пострадавшие от немецких оккупантов. Для обеспечения дальнейшего роста выпуска продукции пушен в эксплуатацию прокатный цех, построенный за 7 месяцев силами завода. Это позволило уже в первом квартале 50 проц. потребного запаса проката получить у себя, не прибегая к помощи других заводов. Законона строительством новой мощной марганцевая печь, из которой даны первые плавки оружейной стали. За первый квартал 1943 года сэкономлено 1.100 тонн кислой стали. Успехи рационализации технологии дополнительно сэкономили 1.600 тонн стали от фасонного литья и поковок. Вместе с тем в первом квартале 1943 года завод сэкономил 2 млн. киловатт-часов электроэнергии, 3,5 тысячи тонн

ПОДАРКИ ГРАЖДАН ИРАНА БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ КРАСНОЙ АРМИИ

На днях из Ирана для бойцов и командиров Красной Армии получены посылки с ценными подарками. Многие подарки именные: 32 штуки ручных часов из нержавеющей стали, золотые и серебряные портсигары и др. Жители Тегерана Саркисан и Рафаэлян прислали двое ручных золотых часов с надписями на крышках: «Герою Сталинграда». В одной посылке имеется письмо граждан Ирана А. Алиасани. В письме говорится: «Доблестные отважные воиска России заняли Ростов на Дону и открыли ворота золотого Кавказа, Бавкава Лермонтова. Спасибо вам, родные, спасибо! Поздравляем бойцов и командиров с прекрасной победой над ненавистным и ожесточенным врагом земли русской и всех свободолюбивых народов мира. Слава русскому оружию!»

ПОБЕДЫ ЛЕТАЧИКОВ-ГВАРДЕЙЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 апреля. (По телеграфу от наш. морр.). Летчики-гвардейцы Н авиасоединения с каждым днем увеличивают свой боевой счет в упорных схватках с гитлеровской авиацией. За последние три с половиной десятилетия они сбили в воздушных боях 84 немецких самолета, в том числе 80 бомбардировщиков. Н авиасоединение принимало самое активное участие в отражении недавних налетов вражеской авиации на город Ростов.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР тов. Н. Я. Наталевич вручил ордена и медали награжденным. Орден Красного Знамени вручается через представителей 156 полку 2 бригады войск НКВД, награжденному за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные личным составом полка доблесть и мужество. Выступивший от имени Краснознаменного полка майор М. Д. Шарьков заверил правительство и партию, что бойцы и командиры полка, принимавшие участие в героической обороне Тулы, в воздушных боях с немецко-фашистскими оккупантами с честью оправдают высокую награду. Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» вместе с грамотами о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии капитану В. Я. Алкинову, капитану Л. П. Кальну, старшему лейтенанту И. С. Козичу, капитану И. И. Королькову и майору В. М. Найденко. Орден Суворова II степени вручается гвардии полковнику Н. А. Обладенкову и гвардии капитану Ф. В. Карпову, награжденным за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников. В числе награжденных старшие лейтенанты И. П. Бойко, Ю. И. Герасимов, майор А. М. Орлов, гвардии майор В. Д. Зенков, полковник Ф. Ф. Терешонок. Ордена и медали получает группа командиров войск НКВД, награжденных за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и за выдающиеся заслуги в деле боевой подготовки частей и их обеспечение. От их имени выступил майор А. К. Чичварин. Награды за успешное выполнение заданий правительства были вручены группе рабочих и работников московских предприятий. Ордена были вручены также группе партизан, награжденных за доблесть и мужество в борьбе против немецких оккупантов. Тов. Н. Я. Наталевич после вручения орденов и медалей обратился к награжденным с приветственной речью, в которой он сердечно поздравил награжденных и пожелал им дальнейших успехов на полях сражений и на трудовом фронте. Особо он просил передать свои поздравления командирам и бойцам 156 Краснознаменного полка войск НКВД. (ТАСС).

Командиры Красной Армии! Упорно овладевайте военным искусством! Изучайте в совершенстве дело взаимодействия родов войск, сочетайте личную отвагу и мужество с умением руководить войсками на поле боя!

(Из призывов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1943 года)

Активная оборона рубежа

На одном участке фронта западнее Ростова противник занял выгодные позиции, переходящие по крупным скалам западного берега реки. Ряд населенных пунктов с каменными строениями, вышестоящие русла реки с берегами, поросшими кустарником и высокой бурьяном, — все это создавало немцам условия для частых атак против наших войск, укрепившихся на восточном берегу реки.

Однако в ходе боев местного значения наши части сумели захватить некоторые довольно важные в тактическом отношении пункты на западном берегу реки. Эти пункты фланкировали боевые позиции противника, а также являлись чрезвычайно удобными районами сосредоточения войск для активных действий. В частности, наши подразделения заняли здесь две линии траншей противника, расположенных на скате высоты. Эти траншеи были немедленно переоборудованы для обороны в западном направлении. Наши бойцы открыли новые окопы, устроили плацдармы из пулеметов и минометов, блиндажи и т. д. В соответствии с условиями местности была создана система пехотного и артиллерийского огня на подступах к высоте.

Обстановка на этом участке фронта не вызвала никаких сомнений в том, что противник постарается захватить свои позиции и придет все меры, чтобы сблизить свои части с западным берегом реки и занять их выгодных районов сосредоточения. Направившиеся предстоящих атак противника обычно нетрудно определить, если тщательно изучить местность и главным образом все подступы к объекту атаки. Искусство обороняющегося именно в том и состоит, чтобы на основе изучения местности и тактики противника перестроить все возможные подступы к объекту атаки и в нижеречных направлениях, а живую силу сосредоточить в выгодных местах для контратак.

План обороны высоты был весьма прост. Главнейшей задачей к ней представляла собою балка «Глубокая», подступающая к высоте с северо-запада на 350 метров. Пулеметным огнем из траншей она не протренировалась. Поэтому в стороне от траншей было открыто ночью пулеметное гнездо, которое простреливало две балки на расстоянии 400 метров. Это пулеметное гнездо, опущенное почти до уровня низ балки, давало предельно настольный огонь в узком секторе. Пулеметный расчет имел телефонную связь с траншеей и был обеспечен специальной группой прикрытия, вооруженной гранатами и автоматами.

Выход из балки к западу был взят под артиллерийский и минометный огонь, а выходы из нее к высоте протренировались сосредоточенным пулеметным огнем и были еще перекрыты фугасами и противоснарядными минами. Наши бойцы заложили фугасы также и в первой траншее, — в тех местах ее, которые наиболее близко подходили к балке. Кроме того, на северном берегу балки одно наше подразделение подготовило окопы, чтобы отсюда предпринять контратаку во фланг и тыл противника в случае его наступления на высоту. Все это превратило балку «Глубокая» в хорошо подготовленную ловушку для противника.

Немцы начали боевые действия с разведки, главной целью прощупать систему нашего огня в районе высоты. На рассвете группа вражеских солдат численностью в 50 человек промаршировала по балке «Глубокая» и, выйдя из нее перед высотой, открыла беспорядочный огонь из автоматов. Она была обстреляна только огнем вышек снайперов и понесла потери. Не установив ни в какой мере огневого систему обороны, гитлеровцы отошли в балку и беспорядочно захватили с собой своих

убитых и раненых. Подобного рода разведку противник проводил еще два раза. Однако, несмотря на все его демонстративные действия, наша оборонительная система осталась необнаруженной и характер зондировки, подготовленной немцами нашими подразделениями, раскрыт не был. Во вражеских подразделениях вели огонь только снайперы и два колючих пулемета. Все остальные огневые средства молчали. Не обнаруживая себя также и группа, предназначенная для контратаки.

Через некоторое время после разведки противник приступил к решительным действиям. Около полудня пять самоходных и две автоматические пушки начали обстрел высоты. Через десять минут на первую траншею обрушились минометные залпы и в балке «Глубокая» стала нагнетаться немечья пехота. Немцы скончались там до 300 человек, и они стали быстро перебегать по балке к высоте.

Наша артиллерия и минометы открыли огонь по орудиям противника, вызвавшимся к высоте на дистанцию 800 метров, а пехота приготовилась к встрече врага огнем с близких дистанций. Когда противник подобрался поближе, открыли огонь все расположенные на высоте пулеметы, пехотинцы начали стрелять залпами. Немцы, погнав под интенсивный огонь, залезли и стали молчаливо группами переползать к первой траншее, из которой все наши бойцы были отведены на фланги в заранее подготовленные окопы.

Продвигнувшись к траншее на бросок гранаты, немцы поднялись в атаку, но в этот момент были взорваны все фугасы, расположенные в первой траншее и по берегу балки. Эффект взрыва был настолько велик, что немцы в первую минуту совершили задержку, а потом в беспорядке отступили в балку. Полагая, что там сравнительно безопасно, противник начал приводить себя в порядок. В это время наша артиллерия стала обстреливать западный выход из балки, воспринимая подход свежих групп противника, а пулемет, установленный в балке, почти в упор открывал огонь по скопившимся там немцам. Одновременно с этим наши бойцы из первой линии окопов и группы, расположенной по северному берегу балки, перешли в контратаку. Они сверху забросали немцев гранатами и затем завершили контратаку стремительным прыжковым ударом.

Описанный бой длился всего около 50 минут и закончился полным уничтожением атакующей группы противника. Что здесь произошло с точки зрения боевого опыта?

Во-первых, надо отметить тщательное изучение местности и умелую организацию системы пехотного и артиллерийского огня в обороне. Когда противник разведывал наши позиции, то обороняющиеся подразделения проявили должную выдержку. Благодаря этому система огня не была вскрыта противником, и огневое противодействие обороняющимся, по существу, являлось для него внезапным.

Во-вторых, обращает на себя внимание продуманное огневое обеспечение контратаки, которое помогло расстрелять боевые порядки противника и деморализовать его. Наконец, самая контратака, неожиданная для немцев, была проведена в быстром темпе.

Таким образом, организация огневой поддержки и контратаки, основанная на знании местности и тактики противника, имела здесь характерную по своей законченности форму активной обороны, что и определило в конечном счете успех боя.

Полковник А. ПЕНЧЕВСКИЙ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Прикрытие стыков

Противник чаще всего стремится нанести внезапный удар в стыки наших обороняющихся частей. Поэтому охране стыков следует уделять особое внимание. Организация огня, всей системы обороны должна строиться так, чтобы быстро парировать попытки неприятеля проникнуть через стыки в глубь расположения наших частей, обмануть их фланги. В этом отношении полезны и другие средства, которые вое соединении под командованием генерал-майора Сафинулина. Прежде всего надо отметить, что здесь точно указывается, какая часть отвечает за тот или иной стык. Кроме того, командование постоянно контролирует, как организована оборона стыка, какие тут имеются огневые средства и загрязнения, насколько они соответствуют обстановке. Между соседними частями соединения поддерживается непрерывная связь. Хорошо также налажена важная информация.

Самое расположение частей в этом соединении обычно таково, что способствовавшие обороне стыков. Населенные пункты и дороги, как правило, включаются в оборонительные районы и участки, а не оставляются на стыках частей. На водных рубежах командование стремится иметь плацдарм на противоположном берегу с тем, чтобы прикрыть стык какой-либо части. Немцы прилагают все силы, чтобы ликвидировать «такого рода плацдармы». Однако закрепление на местности, хорошая огневая поддержка позволяют даже небольшим подразделениям прочно удерживать позиции на противоположном берегу реки. Один такой плацдарм оборонялся взводом автоматчиков. Немцы не раз уже пытались ворваться в населенный пункт, занятый этим взводом, но успеха не имели. Противник в свою очередь тоже стремился занять плацдарм на нашем берегу. Этим попыткам врага даются решительный отпор. На одном участке артиллерия уже в четвернадцатый раз уничтожает переправы противника, не давая ему высадиться на наш берег.

Наибольшее внимание командование уделяет стыкам на танкооступных направлениях. На этих направлениях создаются про-

тивотанковые узлы, имеющие артиллерию, противотанковые ружья, мины, заграждения и различные препятствия. На стыках частей эти узлы усиливаются. Кроме того, создаются подвижные резервы, способные быстро прикрыть стыки. В практике соединения было немало случаев, когда танки противника, пытаясь прорваться в стык частей, встречали сильный противотанковый огонь и откатывались назад.

Однажды противник ввел в бой одновременно несколько десятков танков, артиллерию и пехоту. В бой с врагом сразу вступила батарея гвардии старшего лейтенанта Зенюка. Немцы бросили против батареи шесть танков, но не смогли вплотную подойти к позициям артиллеристов. Оставив на поле боя два побитых танка, немцы повернули назад. Вскоре противник под прикрытием двух самоходных пушек атаковал батарею одиночными танками. В ожесточенном бою батарея потеряла два орудия, но не пропустила врага. Он ликвидировал еще трех танков. После того, как батарея Зенюка расстреляла боевые порядки противника, в бой вступили остальные огневые средства противотанкового узла. Противник, понеся большие потери, отступил. Умелый выбор огневых позиций и нарастающая сила огня решили успех этого боя.

Много места уделяется в соединении маскировке. Маскировкой скрываются от немцев разведчики и от наблюдателей врага стыки между частями и подразделениями. Окопы, ходы сообщения, линии связи — все тщательно укрывается от взоров противника. Для дезориентации противника части прибегают к ложным позициям и заграждениям. Сетевой ложных сооружений неприятель вводится в заблуждение относительно того, где проходят стыки между частями.

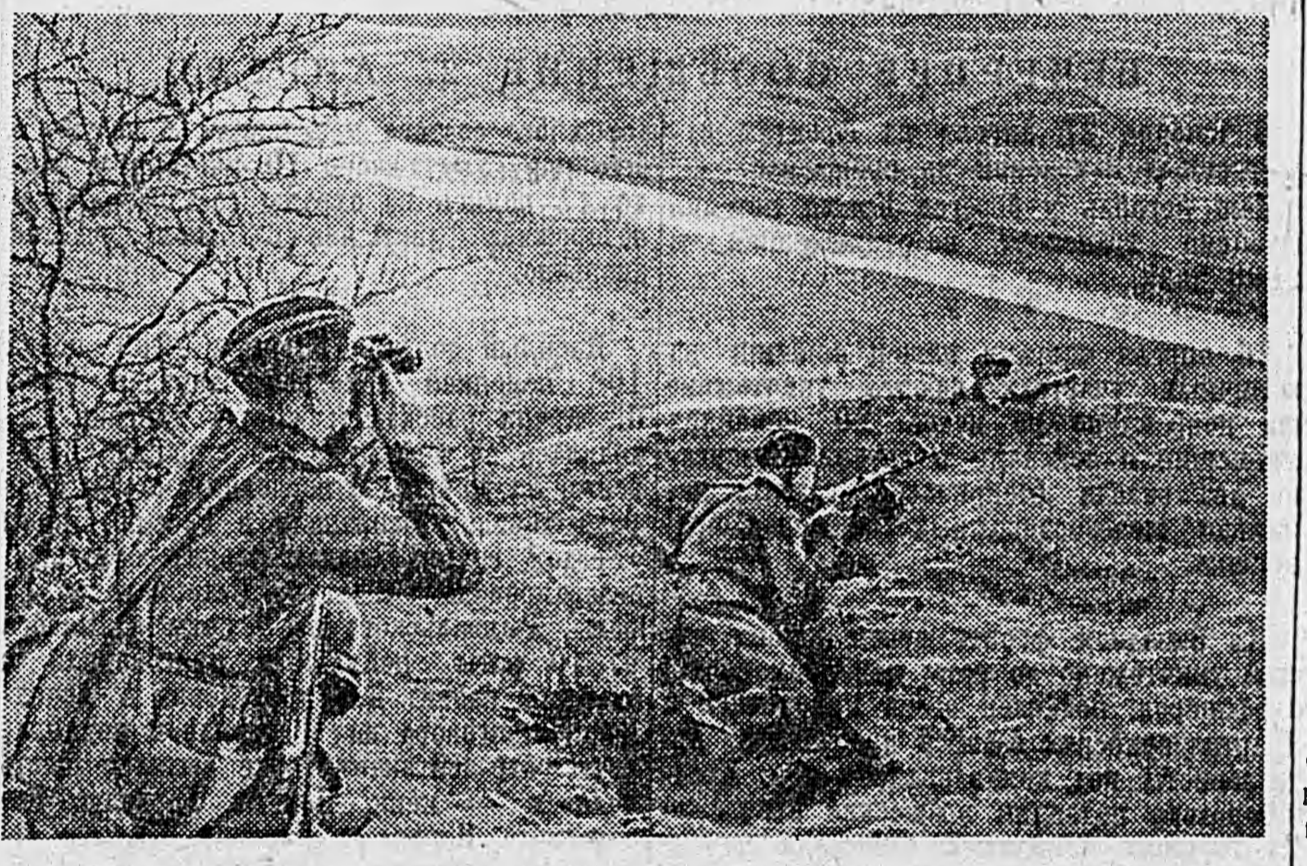
Естественно, что постоянная забота о стыках позволила соединению отбить уже не одну попытку противника прорваться в наше расположение. Подобная забота является первым показателем стремления к подлинно прочной, непреступной обороне.

Капитан А. ДУБИНА.

МАСТЕРА МЕТКОГО ВЫСТРЕЛА

БАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 27 апреля. (По телеграфу от нач. мор.). Знатный снайпер старший лейтенант Сидоренко метко поражает врага. Уничтожил 144 гитлеровца, сержант Салкин уничтожил 50 вражеских солдат и офицеров, сержанты Васильев и Печев — по 20 каждый.

Умелое обучает снайперской стрельбе своих бойцов. Не так давно он выучил уже пятидесятого красноармейца искусству без промаха поражать врага. Ученик тов. Сидоренко красноармеец Тищенко сам истребил 144 гитлеровца, сержант Салкин уничтожил 50 вражеских солдат и офицеров, сержанты Васильев и Печев — по 20 каждый.

НА КУБАНИ. Гвардии красноармейцы В. Четвериков, Г. Литвиненко и А. Трескин в разведке. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

Некоторые вопросы артиллерийской разведки

Обнаружить цель — доблестно не мешая, чем парализовать ее. Это положение повторяется в каждом бою и относится ко всем родам оружия, особенно к артиллерии. Если артиллерия ведет огонь не «вслепую» в сторону противника, а по целям, заблаговременно и точно засеченным, — успех гарантирован. Но в боевой практике иногда бывает так. На узком фронте сосредотачивается немалое количество орудий. Перед атакой открывается сильный огонь. Однако, когда пехота атакует, многие огневые точки врага оказываются незамеченными и встречаются атакующим сильным огнем. Каковы здесь причины? Укажем на некоторые из них, наиболее распространенные. Одна причина зависит от артиллеристов. Они плохо достаточно времени на подготовку, не организовали как следует разведку целей.

Вторая причина является для артиллеристов объективной, поскольку зависит от общевойсковой начальной. Известны примеры, когда общевойсковой начальник не дает светлого времени, необходимого для того, чтобы как следует обеспечить артиллерию выполнением поставленной задачи.

Между тем цели незоразведаны, стрелочный командир в их достоверности не убежден. Огонь открывается в срок, указанный общевойсковым начальником, но результат в таком случае сомнителен. Но вернемся к первой причине — попустительству некоторых артиллеристов в организации разведки целей. Дело здесь состоит в том, что артиллеристы, давным давно известные требования артиллерийской культуры. Характерно заметить, что переоборудование разведки более всего типично для некоторых молодых командиров, которым улыбнулось счастье в первом бою, и они поразили себя ни труда, ни времени. Но в современных условиях обычно приходится провести крупную, систематическую работу, прежде чем будет разведана. Вот этой предварительной, систематической работы не ведут некоторые молодые командиры, по-

организовать их работу. Известно, что величина сектора, задаваемого для разведки одному бойцу, не должна превышать 1-00. Тогда можно действительно прощупать каждую складку местности и заметить все новое в своем секторе. В некоторых же частях бойцу дают 5-00, 6-00, то есть в несколько раз больше нормального. Можно ли считать, что тут хорошо организована разведка целей? Конечно, нет.

Учитывая все это, мы сейчас добиваемся того, чтобы парекса секторов была всегда нормальной, чтобы разведывались отдельные районы, участки, объекты. Мы жестко требуем от артиллерийских командиров тщательного планирования разведки и постоянного контроля ее.

Артиллерийская разведка основывается на всей сети наблюдательных пунктов, из которых часть выносятся вперед в боевые порядки пехоты. Задача передовых пунктов — прежде всего разведка целей на переднем крае обороны противника и поддержка непосредственной связи с пехотой. Не всегда с передовых пунктов удается прощупать цели по нужде. Может оказаться так, что более глубокие цели доступны наблюдению с пунктов, находящихся позади (скажем, на высоте), а цели на переднем крае удается разведать только при максимальном приближении к ним. Так или иначе, в предвидении наступления нужно суметь выразбрасывать вперед наблюдательные пункты, если требуется, и на линии боевого охранения. Так поступали наши артиллеристы под Сталинградом. Разведчики одного гвардейского полка, например, гвардии сержанты Варьял и Радуев, вылопали для себя линию боевого охранения и с 200 метров от противника вели наблюдение. Однажды они за день обнаружили 3 отлично замаскированных немцев орудия, пулеметную батарею и большой блиндаж. В том же полку по звуку была обнаружена минометная батарея, точное местонахождение которой удалось установить лишь тогда, когда лейтенант Черняк вплотную подобрался к немцам переднему краю. В обоих случаях цели были полностью уничтожены.

В этом полку умели понять значение разведки, назидать попутные боевые организации ее. Выдвижение вперед наблюдательных пунктов сочеталось здесь с организацией, если можно так выразиться, по-

исловых пунктов. Одиночные разведчики ночью просачивались за передний край обороны противника, маскировались и выслеживали цели, вызывая огонь на себя.

Стремление старших начальников иметь перед боем полную ясность о противнике и расположении целей должно сказываться в многообразии способов разведки! Многие наши артиллерийские начальники включали в состав войсковой разведки и ночных поисковых партий своих разведчиков со специальной целью — выявить позиции вражеской батареи, просмотреть какой-либо объект, уточнить некоторые данные. Это делалось оперативно и успешно.

Сочетание всех видов артиллерийской разведки, включение в войсковую разведку артиллеристов, а также тщательная организация работы каждого наблюдателя обеспечивают получение данных, достаточных по полноте для принятия решения. Это и является подлинным показателем артиллерийской культуры, которой обязаны владеть все артиллеристы, причем на различных этапах боя — в глубине обороны и на переднем крае. Под Сталинградом наши орудия совершили действия, которые почти как танковые пулеметы, с хода поражали цели, упомянутые пехоте. Наличие артиллерии в боевых порядках пехоты позволяло сразу же отражать вражеские контратаки. Каждое орудие совершало свое разведывание. Он шел с наступательными, даже атакующими бойцами, поскольку артиллерия выиграла тут же с пехотой. Разведчики указывали цели, которые уничтожались прямой наводкой. На преследовании особую роль играли подвижные группы артиллерийской разведки Пользовались всем — колыма, машинами, бронекарами, не давая врагу отрываться от артиллерийской разведки.

Подробное рассмотрение всех видов разведки выходит за рамки настоящей статьи. Мы лишь хотели обратить внимание на то, что накопленный опыт против вылета огня «на-восток» и показать некоторые простейшие способы разведки, которые часто решают успех боя. Огонь наш всегда будет в ложной мере точным, если артиллерийские начальники будут критически относиться к разведке, а общевойсковые — всемерно этому способствовать.

Полковник З. ЛЕВИТ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Героическая деревня

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Обездоленая многотрадная Смоленская земля. Печальные пенальти тянутся на десятки километров там, где были некогда живописные деревни. Изуродованы чудесные смоленские леса.

По дороге, разбухшей от грязи, бредет старик. Он с трупом переставляет отжаленные ноги в изорванных и насквозь промокших ботинках. Старик олет в лохоты, худ, как скелет. Он плет, не обращая внимания на проезжих, упорно и терпеливо, как человек, решивший во что бы то ни стало достигнуть цели.

— Куда идешь, дедушка? — спрашивает какой-то красноармеец. — В Гаврилово, — старик говорит это так, будто упоминает всем известное название человека, который не знал бы деревни Гаврилово, что в Ярцевском районе на Смоленщине.

— Сожжено Гаврилово. Нет его, дедушка. Старик, не отвечая, махнул рукой и побрел дальше, мрачный и замкнутый в своем горе.

— Ни живой души нет там, дедушка, — крикнул боец влохотку, — ни одного человека не осталось... Старик внезапно остановился:

— Знаю... — голос его звучал глухо, — отсюда я — гавриловский. Ты не смотри на меня, парень, что я такой рваный, да грязный — гавриловский! — Славилась деревня Гаврилово своим богатством и красотой. Вышло в ней 168 домов — все построили новенькие, нарядные. Жили здесь люди зажиточные, счастливые. Богатели из года в год. Казаки не везли в округе деревни Гаврилово. Гордились его жители школой, клубом и больницей. Построили лесопилку, мельницу, шерстобитку, льнопрядильню, да такие скотные дворы, что в пору в них были закатывать.

Когда пришли немцы в Гаврилово, как черные вороны, набросились они на ее богатства. Грабили и разбивали. Смертно больно, и то у старух забивали из сундуков. Ташили и приговаривали: «Матке, нах Берлин».

Потом ввели и расстреливали. Повесили Трофима Михайловича Андреева — почетного колхозника. Расстреляли врача Александра Алексеевича Петрова, фельдшера-старика Алексея Зотовича Винокурова.

Жители деревни терпели за молчаливо. Только сердца их разрывались от боли, обиды и злости на немцев. Ждали светлого часа освобождения. Только этой надеждой и жили.

Но вот в начале марта приехал в деревню Гаврилово немецкий карательный отряд, чтобы выгнать всех жителей в фашистское рабство. На стенах домов заперты бумажки комендантского приказа, который закаливался словами: «За неповиновение — расстрел».

— Куда погоят? — спрашивали жители. — Куда? С детьми малыши, со стариками...

— В Ярцево, в концлагерь, а там — в Германию.

И решили жители деревни не подчиниться немцам. Это не было восстанием, подготовленным заранее, не было даже договоренности друг с другом. Просто каждый в душе своей решил: в Германию не поеду, родной стокор не покину!

Знали жители Гаврилово, что значит жизнь в ярцевском концлагере. Много слышали они об этом страшном месте, огороженном колючей проволокой, где содержались обреченные на смерть люди.

Из уст в уста передавалось твердое решение: — Не пойдём!

Тревожной была последняя ночь. На утро немцы объявили сбор и отpravку всех жителей деревни. Ночью было тихо на деревенских улицах, а на рассвете немецкий полковник обнаружил, что деревня пуста. Ни одного человека не осталось в домах. Бросив все свое добро, трети жителей деревни покинули родимый кров и ушли в лес. Ушли огородники и задними дворами. Ушли целыми семьями, неся грудных детей на руках.

Старик-колхозник Варфоломей Митрофанович Хохлов вел людей в глубокую чащу, чтобы здесь укрыть их от лютого врага. В суровом молчании двинулись люди. Детинки, ухватившись за подола матерских плащей, не плакали и не кричали. Все чувствовали одно: деревня идет против немцев. Варфоломей Митрофанович собрал всех в лесу, сказал:

— Тяжело нам будет. Умрем, но в рабство не пойдём. И деревня Гаврилово стала жить в лесу, под открытым небом, на холоду. Матери телами своим согрели детинки. Старик собирал хворост на костры. Жиды ипродолжал, пытаясь тем, что успели захватить из дому.

Немцы, узнав, что деревня пуста, бросились прежде всего грабить дома. Потом они вызвали минометную батарею, установили ее на опушке и стали обстреливать лес. Сами при этом боялись, а ми не ждали. Но не долго пришлось немцам воевать с жителями деревни Гаврилово: приближалась Красная Армия.

Ночью запылали деревни. Вода дотла сжег ее враг. Зарыв пожара видели люди в лесу.

— Горит Гаврилово, — говорили они, и слезы катились по их щекам. — Старик стоит у сожженной деревни. Важными глазами обводит он мертвые пенальти, где у края установлена новая напольная: «Гаврилово». Мотом он поворачивается на восток и смотрит валь. Он видит приближающуюся толпу людей — стариков, женщин, детей. Триста непокорных русских людей возвращались из леса в родную деревню.

Варфоломей Митрофанович встречает их горестным, но твердым взглядом: — Стресслось великое горе. Но мы живые остались, не узнал нас немцы в Германию. Остремим родной хол, наше Гаврилово враще прещетю.

Майор Я. МИЛЕЦНИЯ.

С а ш к о

— Е нам на постой привели немецкого офицера. Только вошел на чистую половику — приказ дедушке: закупись!

И тот поставил ему на край стола огромный чемоданчик. Офицер сам ключом открыл замок и пошел выбирать да раскладывать по столу и вино, и масло, и сыр, и консервы, и шоколад, и кофеное, и солоное — все, что хочешь. А я с трехлетним Сашко, семилетним Юриком и бабунькой в то время жила на одной толстой кукурузе. Ни масла у нас не было, ни соли, одна «тодочка», как мы ее называли. И детям она до того приелась, — как замечают, что бабунька за ступку влезла, сразу в слезы.

Немец — зараза — сел за стол посреди комнаты и ест, будто артист на сцене представляет нам, а мы смотрим. Юрик поглядел, вскинулся и скорей на кровать, с головой в подушку зарылся и, слышу я, — плачет, мучается. «Мама, мамочка, — шепчет, — что он делает, мамочка?» У меня ж у самой слезы, а же чувствую, мальчишка голодный, от пищи у него душа навыворот. Глазу его по голове, шепчу:

«Юрик, тихо, маленький, только тихо!» Пока с ним возился — гляжу, Сашко вылез из уголка и идет к немцу. Шет, глаза большие, испуганные, из глаз слезы ручьем, а он, как завороженный, — глаз с немца не спускает. Баба было кинулась за ним, а ей знак — не тронь. Вскочил, как бы немца не ударил или не пугнул. Юрик тоже увидел, как Сашко подходит к немцу, шепчет мне: «Мамочка, что он делает! Скажи — не надо. Мамочка, скажи ему, а я слово выговорить не могу испугалась. И за мальчишку страшно, и в душе какая-то полость — вдруг, да противно мне маленькому сухарю или улитке куколке. Все-таки, мать я. Стоит мой Сашко перед немцем, смотрит на него, и глаза также удивленные, испуганные. Мы за стол разложим. И дуваю я: «Субьба моя горькая, в собственной хате сын за мло-

стимый ружонку должен протыпывать. Тут не до горюсти — лишь бы подал. И не хочу видеть я, как Сашко ручку протыпает, а у него уже пальчики на руках дрожат — вот-вот...

И вдруг сорвался он с места, да к бабуньке, да в юбку ее и спрятался. И, вель, знаешь, — ни разу не крикнул, все молча, как взрослый. Ох, как я сразу обрадовалась — ну, дуваю, спас ты меня от позора, рошнейный. Отец с фронта придет — сколько радости будет: вот, мол, Сашко у нас, к немцу за милостью мне обратися...

Только я раздумалась про все это, немец перерыв сделал, словарь вынул, начал слова в нем наши искать. Скажет одно слово, потом другое ищет, медленно выходит.

— Русские, — говорит, — не люди. Немцы — люди. Надо смотреть, что мы едим и что вы.

Тут бабунька наша как подбежит к нему козы!

— Да ты, анафема, наше, наше же жрешь, а мы вот тебе есть принуждены.

— Нини, — говорит ей офицер, — немец — люди.

— Каким вы к хренам люди! — кричит бабунька. — Можете вы тогда людям станете, когда наши дети толчками есть будут. Тогда, может, у вас душа еще вырастет.

Немец взял в рот шоколадку, поискал в слове:

— Русские дети нет култур.

А я смотрю на него и думаю: «Вот Сашко мой, трехлетний пацанок, не сильный чтобы воспитанный, и, конечно, до грамоты ему далеко, а вот как держал себя перед немцем-то. Гордо держал, замечательно. И тут я сразу твердо поверила — ми их обязательно побьем. Если мой Сашко ручку на младиство не протыпал, понял, что нельзя этого, так мы же — взрослые — тем более понимаем. Мы же все русские.

П. ПАВЛЕНКО. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ.

МИТИНГ В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ ОТ ФАШИСТСКОГО ВАРВАРСТВА

СТАЛИНГРАД, 27 апреля. (ТАСС). Здесь состоялся многолюдный митинг в защиту детей от фашистского варварства. Выступающие с трибуны митинга жители Сталинграда рассказывали о злодеяниях, учиненных гитлеровцами. Тысячи детей Сталинграда в тяжелые дни осады остались без крова, лишены родителей, погибли от варварских бомбардировок, от голода и холода, были замучены гитлеровцами. В кварталах, где по-прежнему оккупаны, уничтожены 82 школы, разрушены и сожжены детские сады, больницы, Дворец пионеров.

Перед собравшимися выступили сами дети — жертвы фашистского варварства — 10-летняя Маша Носырева, жестоко избитая за то, что подняла голову, чтобы посмотреть на советский самолет, школьница Вера Арсеньева, у которой немцы замучили тетю, бабуньку и забрали все вещи, 9-летний Тея Хорьков из Тракторозаводского района, чужь не умерший от голода, и другие.

Об истреблении фашистами детей в Сталинградской области рассказывали участники митинга секретарь обкома ВКП(б) Володаров, гвардии майор Герой Советского Союза тов. Гокос, 17-летний сталинградский житель Виктор Иванов.

Выступавшие на митинге поклялись отомстить гитлеровцам за их злодеяния. С огромным подъемом участники митинга приняли пришествие товарищу Сталину.

1813—ФЕЛЬДМАРШАЛ МИХАИЛ КУТУЗОВ—1943

Великий русский полководец

Академик Е. ТАРЛЕ

Мы боремся в смертельной схватке с самым гнусным, самым подлым и ставшим самым чудовищным из врагов, который черным по белому — нанесая в своих заявлениях и повортят каждый день, что он пришел в Россию, чтобы искоренить от 60 до 70 процентов русского населения и обратить остальных в подлый скот.

Анализ событий 1812 года напоминает о том, как русский народ, выходя из тяжкого положения, в которое в данные времена стала его судьба.

И тут на историческом горизонте выплывает гигантская фигура Михаила Кутузова, который навеки связал свою славу со славою русского народа.

Русская армия отступала. Главкомандующий 1-й армией Барклай-де-Толли, который считал, что все спасение русской армии в отступлении, был прав. Но отступление не было пассивным. Оно было активным. Оно было сознательным. Оно было вынужденным. Оно было необходимым. Оно было неизбежным. Оно было неизбежным. Оно было неизбежным.

его. Наполеон хочет атаковать в зоб, значит не нужно ее предпринимать.

«Посмотрим, что сделает старая северная лиса», — сказал Наполеон о Кутузове, которому передал эти слова. Ответил: «Постараюсь оцарапать лисе великого полководца».

Кутузов приезжает к армии. Армия принимает его восторженно. И здесь некоторое время ему надо продолжать тактику Барклая, но он может ее продолжать, потому что он нанес ту полную формулу, только часть которой назвал Барклай.

Барклай говорил, что пространство побеждает, а у Кутузова вышло, что в этих пространствах живет необъятный, непобедимый русский народ, и он побуждает Наполеона.

Когда Кутузов стал отступать от Парева Займины, началась рота, но не в армии. С этого момента среди части генералитета и, конечно, при петербургском дворе начинается, продолжается и усиливается оппозиция против Кутузова, та, которая называлась против Барклая. Но в армии, среди солдат, среди низшего офицерства, первых офицеров чинов, и, главное, — среди народа Кутузову позволяют делать то, что не позволяли и не хотели позволить Барклаю.

В это была его сила, у него оказались развязанными руки. Его могли укорять за то, что он не был на его стороне. Сила и вера народа в него, доверие народа было, по ближайший амураж, близкое окружение не доверяло ему и стало не понимать с первых же шагов.

Он идет в Москву. Наполеон торопился вынудить его к сражению.

Кутузов считал, что немалым отдал Москву без сражения. Он потому и решил дать бой.

Кутузов знал, когда дать сражение. Он пошел на сражение под Бородино, потому что он знал русского солдата, его душу, его чувства и помыслы.

Бородинский бой — одна из бесмертных страниц в славе русского народа.

Из русских людей самую душу Бородино понял именно Наполеон. Он понял, что это такое. Он и впоследствии говорил: «Этот страшный климат, этот яростный народ».

У нас есть показания рядовых, которые остались в преданиях отдельных полков.

О том, что делалось под Бородино, они говорят совершенно определенно, что люди, уже оставшиеся без оружия, вырвались из рук, впились в грязь неспящая, хотя знали, что тот сейчас же их убьет штыком. Но не отступали ни на шаг.

С отходом русской армии к Москве и оставлением Москвы около Кутузова не было ни одного человека, который бы вполне разделял его мысли. Были люди, как Коновницын, Дохтуров, испарение его любви, относившиеся к нему так, как солдаты, которые чувствовали его своим русским другом. Он знал, что они его любили, но это не было поддержкой. Их тоже казалось оставление Москвы гибелью. Он был один в полном смысле слова и знал, что Александр I, всегда его ненавидевший, на сей раз получил поддержку всего амуража, всего его генералитета.

Кутузов видел, как относятся к нему наиболее любящие его люди, как они, по-

тупив глаза, с ним разговаривают, даже его адъютант, который считал за честь, что служит при нем. Он проходит через Москву, оставляя Москву. Этот человек по-настоящему был великим, ибо именно в этот момент он без всякой поддержки делал то, что считал нужным делать. Он знает, что у Александра Павловича нехватит смелости динить его командования потому, что невидимая всенародная поддержка продолжается. Но положение было тяжкое.

Наполеон ходит в Москву, Москва встречает Наполеона пожаром, начавшимся уже в первую ночь и сиренствующим все больше и больше в первые четыре дня. Наполеон проиграл от «дневного» света, который оказался светом пожара, на окон Кремля он увидел море огня. И тогда он сказал: «Это скифы. Что за народ. Они сами все сжигают. Это предвещает нам много несчастий».

И он, гордый завоеватель, стоя в Москве, в центре государства, просит мира, не как победитель, а как побежденный. Он зовет генерала Тучковина, начальника воспитательного дома, и просит его написать, что он попрежнему с уважением относится к Александру и готов заключить мир.

Наполеону докладывают, что Яковлев — отец Александра Ивановича Герцена — задержался, не унес уехать и просит разрешения на выезд. Он просит его зайти и передать письмо Александру с предложением о мире.

Ответа нет. Он посылает генерала Лористона к Кутузову. Происходит разговор в высшей степени любознательный. Кутузов завывает Лористона, что он не может брать на себя столь величайшей ответственности и не может пустить Лористона в Петербург с письмом к Александру, а отравив графа Волконского, который отвезет это письмо в Петербург. И когда Лористон говорит, что русские себя уважают, но ведут, жгут, и хотя вывешено обязательство, что гарантируется полная безопасность привозимым провансом, — никакого подвоха нет, и что вообще ничего кроме надеждений и убитых нет, — Кутузов отвечает, что русский народ смотрит на это нашествие, как смотрели русские в XIII веке на нашествие татар. И когда Лористон все себя от негодования отвечает, что есть же какая-то разница между Чингис-ханом и Батыем и его величеством императором Наполеоном. — Кутузов, пожав плечами, говорит, что он лично не замечает никакой разницы.

На этом разговор кончается.

Наполеон поседает дни в Москве. Он решает уйти из спорного города победив с своим талом. Он понимает, что это отвлечет на преследование всей великой империи, по ничему не поддается.

План Кутузова блестяще оправдал себя. Началось отступление наполеоновской армии. Оно началось 19 октября на рассвете, когда армия Наполеона двинулась из Москвы. Настоящее отступление началось только после Малоярославца.

Маршал Бессьер — один из наиболее видных стратегов, прошедших струю на наполеоновскую школу, высказался откровенно. Он считал, что нельзя затевать сейчас сражения, хотя силы одинаковы и, может быть, даже у Наполеона — несколько больше. «Посмотрите, ваше величество, вокруг», — сказал Бессьер, — как земля устлана нашими гренадерами. А против нас бьются не настоящие солдаты, а ополченцы, люди, которые вчера ходили за сохой, которых не успели как следует одеть, которым в руки не дали оружия».

8 раз у наполеоновских гренадеров отшвырнул город русские мужики. Наполеон угрозо молчал, а через несколько часов отдал приказ об отступлении, и французская армия двинулась на Смоленск. Это и было началом настоящего отступления.

У Кутузова было 97 тысяч солдат, у Наполеона приблизительно столько же. Кутузов шел параллельным маршем не по дороге, уже разрушенной и разрушаемой отступающими наполеоновскими войсками, а в поле.

Ужаснейшее поражение Наполеона становится ливым.

Уничтожение великой армии — совершившийся факт. Мороз, который довершил уничтожение, был даже и не второстепенным, а, может быть, и третьестепенным фактором войны. Уже позднее новинистические французские историки считали нужным подчеркивать, что мороз погубил Наполеона, а безграмотные геобельские писатели кричат о том, что император Наполеон стал жертвой русского мороза.

Они, конечно, лгут на каждом шагу. Не морозы, а русский народ, его героическая самоотверженная борьба привели к гибели и уничтожению наполеоновской армии.

Из Смоленска Наполеон уехал в сопровождении генерала Коленкура. Через несколько дней после Наполеона последние изгнанные французские отряды перешли через Неман. Как только перешли через Неман, немецкие крестьяне мило доставили все необходимое. Было и холода, и масло и что угодно за золотые деньги, а золотых денег было сколько угодно потому, что русские их не брали.

Они из французских генералов подчеркивали разницу в характере двух народов: «русские отдавали свою жизнь за то, чтобы не отнять у врага хлеба и соломы, а немцы продавали свое отечество за 15 франков золотом».

Кутузов понимал, что подлинным победителем Наполеона и его полчищ мог быть и был только русский народ.

Кутузов был великим дипломатом. У него было редчайшее, гармоническое соединение талантов — дипломата и стратега.

Кутузов был не только превосходным дипломатом, он обладал еще и другим качеством, которое не многим давалось. Он сумел войти в душу, в сердце русского солдата.

Кутузов вел себя так, что он владел тончайшим изгибом военного мастерства, недоступным окружающим его генералам. Он знал несравненно больше и видел гораздо дальше. И потому в его решениях сквозила современная мудрость, которую инстинктивно ощущали его современники, хотя и не понимали. Кутузов развернул в своей полководческой деятельности все богатства арсенала стратегии. Он умел в тяжелые и казалось безнадежные положения применить способности, недоступные для посредственного ума. Этому высшему мастерству ведения войны учат бесчисленные образцы полководческой деятельности Кутузова. Именно потому войны теперь в дни Великой Отечественной войны так гигантский вырост в нашей сознании образ великого предводителя русских войск.

Образ Кутузова дорог и близок каждому русскому человеку. Красная Армия свято чтит память о старом фельдмаршале, победителе одного из величайших полководцев — Наполеона. Наши командиры черпают из вечно нового источника кутузовской мудрости ценнейшие поучения для совершенствования мастерства вожделения войск.

Фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов.

ОРДЕН КУТУЗОВА

В июле 1942 года был учрежден военный орден Кутузова 1-й и 2-й степеней. По статуту орденом 1-й степени награждаются командующие фронтами и армиями, их заместители и начальники штабов, 2-й степени — командиры корпусов, дивизий, бригад и начальники штабов. В феврале нынешнего года учрежден орден Кутузова 3-й степени, которым награждаются командиры полков, батальонов, рот и начальники штабов полков.

В статуте ордена имени великого русского полководца воплощены требования современного военного искусства и подчеркнуты лучшие черты кутузовской тактики, сохранившие свое значение и в наше время. «Орденом Кутузова», говорится в статуте, награждаются командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции — фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность».

В отдельных пунктах статута отмечается, что орден Кутузова удостоиваются командиры, хорошо разработавшие и проводившие план вынужденного отхода крупных соединений с организованной мастерской контрфорса, умело организовавшие борьбу с превосходящими силами противника, исключительно умно проявившие в сложнейших условиях стойкость и решительность в борьбе за освобождение в решительное наступление. На орден

Кутузова 3-й степени имеет право претендовать командир, проявивший инициативу в проведении боя, сумевший нанести врагу крупное поражение в результате властного и смелого нападения; орден 3-й степени дается также за захват с малыми потерями для своих войск крупного узла сопротивления противника, умелое закрепление занятых позиций и решительное отражение контратак противника; за организацию умелого преследования отступающего противника; за смелый выход на вражеские коммуникации и разгром тыловых гарнизонов противника и т. д.

Лучшие командиры Красной Армии в дни зимнего наступления показали образцы умения и отваги, кутузовской сметки в своих действиях. Уже десятки командиров награждены высокой наградой — орденом Кутузова. Среди них мы видим героя Советского Союза и Сталинградского генерал-лейтенанта Петрова, удостоенного ордена Кутузова 1-й степени. Разгромив вражеские силы на Дону заслужил почетный орден генерал-лейтенанта Жалов. Прославившийся командир гвардейской дивизии, бесстрашный герой обороны Сталинграда, Герой Советского Союза генерал-майор Ромичев — кавалер ордена Кутузова 2-й степени. В семье кавалера ордена Кутузова много командиров полков, начальников штабов. Все они — живые свидетели того, что сохранился в нашей армии суворовский, кутузовский дух негнбаемой воли к борьбе за освобождение родины от иноземцев.

Владимир СОЛОВЬЕВ

Кутузов

Студия «Мосфильм» приступила к съемкам картины «Кутузов» по сценарию писателя Влад. Соловьева. Фильм ставит лауреат Сталинской премии режиссер В. М. Петров. Образ фельдмаршала Кутузова показан в сценарии в дни Отечественной войны 1812 года.

Нижне мы печатаем отрывок из сценария, относящийся к периоду боя под Малоярославцем, в результате которого французы вынуждены были начать отступление по старой Смоленской дороге.

Мрачный, грузный и ослабевший сидел император Наполеон в одной из комнат Кремля.

Осанный ветер свистел за окном, капал дождь барабанил по стеклу.

Вошел Дарю, император не посмотрел на вошедшего.

Дарю молча встал, не смея обратиться. Наконец Наполеон поднял на него глаза.

Дарю тихо доложил:

— Маршалы прибыли и ждут появления Вашего величества.

Наполеон тяжело вздохнул и, поднявшись с кресла, направился к двери.

Дарю, думая, что император намерен выйти из комнаты, раскрыв перед ним дверь, но Наполеон, дойдя до двери, повернулся обратно и шагнул по комнате.

В зале Кремля маршалы, генералы и журналисты ждали выхода императора.

Видно, они ждали уже долго — их случайные взгляды скользили вдоль стен, и в зале не было оживленных разговоров. Наконец, двери раскрылись, и офицер громко сказал:

— Его величество.

Все взгляды устремились на дверь, и те, кто сидел, встали.

В зал вошел Наполеон.

Твердой и властной походкой физически сильного человека он прошел на середину зала.

Он спокойно улыбался навстречу поклонам.

Это был человек в преклонном располосении духа, как всегда уверенный в себе.

Когда он начал говорить, его голос звучал торжественно:

— Господа! Кампания 1812 года окончена! На полях России французы покрывали свои знамена новой неудачей и славой.

Маршалы внимательно слушали.

Журналисты, стоя, записывали слова Наполеона.

Император продолжал:

— Сейчас я подписал приказ о переходе на зимние квартиры... Маршалы переглянулись.

— Москва разорена и мало приспособлена для войск зимой.

Завтра мы выступаем, чтобы переждать зиму в юго-западных губерниях России, в местах, еще не тронутых войной... Генералы и маршалы зашептались.

Маршал Ней удивленно спросил Дарю:

— Мы оставляем Москву? Это — отступление?

Журналисты перестали записывать и смотрели на Дарю, ожидая его ответа маршалу Нейю.

Дарю поклонился на журналистов и ответил маршалу со спокойной улыбкой:

— Разве может быть отступление одной стороны без наступления другой? Вы слышком подозрительны, маршал!

Осеннее солнце своими петлевыми лучами золотило колеблющиеся стены кутузовской палатки в Тарутино.

У входа стоял Волконский, слезы текли у него по щекам.

Кутузов обнимал незнакомого офицера и говорил, всхлипывая:

— Чем же тебя за такую вест награждать? Москва... матушка...

Старый фельдмаршал и радовался, и плакал:

— Оставили Москву французамки-то, говорите?

Офицер отвечал, широко улыбаясь:

— Так точно, Ваше сиятельство!

Кутузов помянул к себе Волконского, сына у него с грузи вост, назвал его на грузи офицера, привезшего счастливую вест:

— Отдам, после отдам... — сказал он Волконскому.

В палатку допел колокольный звон.

Волконский сказал:

— Генералы русской армии ждут появления Вашего сиятельства.

Кутузов затворилась и, утирая слезы, побежал к выходу.

У входа в палатку толпились генералы и офицеры, они были рады возбуждению, многие плакали, многие обнимали и целовали друг друга.

Из палатки вышел Кутузов.

Раздались возгласы «ура».

Кутузов оглядел улыбающиеся лица окружающих.

Личо фельдмаршала было сурово, грозные складки сложились на его лбу. Нахмурившись, он сказал:

— Господа! Радость ваша велика и поспешна, но преждевременна. Собираем армию окончено — начинается война. Господа генералы!

Генералы переглянулись.

Кутузов, лица кого-то глазами среди генералов, окинул:

— Милорадович!

Милорадович вышел вперед.

Кутузов сказал, обращаясь к нему лично:

— Храбрость твоя нам ветома Наполеон с армией устремился на Малоярославль. Ступай с авангардом туда же и стой на смерти!

Милорадович отдал честь, повернулся и вышел, протискиваясь сквозь толпу генералов.

Кутузов оглядел всех и сказал:

— Вперед! Славное русское войство! В поход за освобождение многострадального и великого нашего отечества!

В одной из комнат дома, на окраине Малоярославца, при неярком свете свечей сидел фельдмаршал Кутузов.

Лицо его было озабочено.

В комнате было еще несколько генералов и среди них Милорадович.

Милорадович спросил весело:

— Завтра дадим Наполеону второе Бородино, Ваше сиятельство?

Кутузов молчал.

Еще более нахмурившись, после паузы Кутузов сказал:

— Вы шите побед, а я иду в ших смысла!

Генералы переглянулись.

Кто-то сказал:

— Что же, опять отступиме?

Кутузов в гневе оглядел генералов:

— Кто сказал — отступиме?

Генералы потупились.

Кутузов продолжал мрачно смотреть на присутствующих, потом сказал резко:

— Ступайте!

Генералы вышли.

Кутузов остался один.

В комнату вошел Волконский, в руках он держал небольшой мешочек.

Кутузов не глядя на него, сказал:

— Прикажи полковнику Толю дороги от обозов освободить!

Волконский с испугом посмотрел на Кутузова:

— Что же, отступать будем, Ваше сиятельство?

— Не в свое тело не мешайся! — грубо отрезал Кутузов и, увидев у Волконского в руках мешочек, спросил:

— Это что у тебя?

Волконский замялся:

— Солдат Семен Жестяничков позарок просил передать.

Кутузов взял мешочек и высунул его содержимое на стол, из мешка вывалил три полканы.

Фельдмаршал посмотрел на них с удивлением, потом сказал:

— Полканы — к счастью! А что еще в них? К чему он мне их прислал?

Волконский ответил:

— Он здесь, неподалеку. Прикажите повать?

Кутузов, не отвечая, надел картуз, сложил полканы обратно в мешок и, прихватив мешок с собой, вышел из комнаты.

Среди костров шел Кутузов и следом за ним Волконский.

Солдаты у костров сидели кучно: по десять-двенадцать человек у каждого костра.

Кутузов подошел к одному из костров и, увидев Жестяничкова, вставшего при приближении Кутузова, обратился к нему, вытаскивая из мешка полканы:

— За позарок спасибо, да к чему полканы-то мне? Что я коновал?

Семен, приложив руку к козырьку, сказал:

— А вы взгляните на них, Ваше сиятельство!

Кутузов удивился:

— А что в них приметного?

Семен ответил:

— Да без шипов. Ваше сиятельство! Их с лопатей французских сил, а они, полканы-то, без шипов...

Кутузов с тем же удивлением смотрел на Семена, который продолжал объяснять

— Да ежели холода, ледок пойдет — у французов вся конница поплывет на эти-то полканы, Ваше сиятельство!

Кутузов посмотрел на Волконского, полкинул ему, показывая на стоявшего перед ним Семена:

Волконский улыбнулся.

Кутузов пошел в карман, вытаскил три серебряных рубля и сказал Семену:

— Выходи, ты мне всю французскую кавалерию подари! Ну, сибирю, братец! На тебе за каждую полканы по целому! — С этими словами Кутузов протянул ему деньги.

Обрадованный Семен возбужденно сказал, зажав в ладони подаренные ему рубли:

— Ваше сиятельство! Да я вах к завтраму хоть тысячу штык достану!

Кутузов захохотался:

— Ну, милый! У меня на твою сметливость рубли нехватит!

Семен смущался.

Появляясь на стоящих у костра солдат и кинув взгляд на соседние костры, Кутузов нахмурился и сказал:

— Тесно сидите, ребята! — И, оглянувшись на Волконского, добавил строго:

— Прикажете всему лагерю, чтобы более, чем по двое, у одного костра не сидели!

Волконский удивленно посмотрел на Кутузова:

— Но сколько же тогда костров необходимо?

Кутузов поглядел на Волконского взглядом, который, казалось, говорил: «Ну, и лубина ты, братец!» и тут же сказал:

— Сколько выйдет! — И, не удержавшись, добавил:

— Сжекали бы тебе у Семена Жестяничкова зайца!

На другом берегу, той же ночью, в просторной комнате сидел Наполеон, окруженный маршалами.

Император был мрачен и молчал.

Говорил Дарю:

— Я не смею советовать Вашему величеству — завать или не завать завтра сражение русским, но, насколько я знаю, в Смоленске есть шестимесячный запас продовольствия, и армия могла бы там разместиться на зимних квартирах.

Наполеон мрачно оглядел остальных маршалов, его взгляд задержался на Мюрате.

Мюрат сказал:

— Если завтра мы выиграем сражение той же ценой, что Бородино, то я за то, чтобы зимовать в Смоленске, Ваше величество!

В комнату вошел Дарю и что-то тихо сказал Наполеону.

Наполеон резко встал и вышел из комнаты, следом за ним вышел Дарю.

Маршалы с беспокойством посмотрели вслед императору.

Выйдя на крыльцо, Наполеон посмотрел на противоположный берег, где горели тысячи полах костров, как будто бы лагерь русских увеличился во много раз.

Дарю посмотрел на позрачивенное лицо императора, чуть освещенное огнем русских костров:

— Видно, к русским принцип значительные пополнения, Ваше величество! — сказал Дарю, указывая на костры.

Император молчал, он оглядел лагерь русских и вернулся в комнату, где сидели маршалы.

Пройдя на середину комнаты, Наполеон опустился в кресло и сказал:

— Если ваше мнение, господа, склоняется к тому, чтобы не давать сражения русским, — прикажите войскам отойти на старую Смоленскую дорогу! — Император опустил голову. * * *

Кутузов сел у себя в комнате, лицо его было задумчиво и сосредоточено.

За окном серел рассвет.

В комнату вошел Волконский и доложил:

— Французская армия отступила на старую Смоленскую дорогу.

Кутузов с неожиданной для него легкостью выбежал из комнаты.

Дверь осталась открытой и оттуда раздавался властный голос фельдмаршала:

— Приказываю параллельным с армией Наполеона маршем идти на запад. Милорадовичу — в авангарде!

Возвратившись в комнату, Кутузов закрыв за собой дверь и, осевши себя широким крестом, удерживая кулаком по столу:

— Ну, поплел ли Наполеон со всей армией в плен — на то власть господня, а плел его ли Госпен — на то уж власть моя!!!

МРАЧНЫЕ ПРИЗНАНИЯ РУМЫНСКОЙ ПЕЧАТИ

СТАМБУЛ, 25 апреля. (ТАСС). Румынская газета «Порука времён» опубликовала 18 апреля статью, посвящённую итогам второй военной зимы на советско-германском фронте.

«Второй раз заканчивается для нас страшная русская зима, — пишет газета, — и повлечением первых лучей весеннего солнца мы вновь оглядываемся на страшные пять месяцев борьбы не на жизнь, а на смерть. Но на этот раз наши мысли и чувства отличаются от прошлых годов. В прошлом году, когда ожгла природа, мы восприняли духом. Мы, как утопающих, по стигий берега, только лишь после событий понесли, какой смертельной опасности мы подвергались. Тогда мы связывали успехи врага с климатическими условиями и считали эти успехи самым тяжёлым, но последним испытанием, перед которым нас поставила судьба. Однако, — продолжает газета, — после недавних бедствий и особенно после Сталинграда мы не можем рассматривать события, как каприз судьбы. Недооценили силы нашего большевистского противника была бы самообманом и опасной трусостью. Мы не можем упрекнуть себя в том, что мы недооценивали воинственность, решительность и асскую энергию большевистского руководства. Потому нас не удивило наступление большевиков после второго лета германских побед. Но мы были поражены тем обстоятельством, что после того, как противник потерял свои важнейшие источники сырья и большую часть военной промышленности, он оказался способным производить огромное количество танков, самолётов, орудий, транспортных средств и вооружения для своей пехоты, к тому же в таком количестве, что на некоторых участках фронта оно превосходило всякие пределы. Но противник был более сильным в этом году не только с точки зрения количества вооружения. Он был более умелым и ловким, в его оперативные планы были вложены более опасные. Оказалось, что его наступление осуществлялось на основе стратегического плана. Он сумел создавать ударное направление, предпринимая атаки против наиболее уязвимых позиций, и стремился достичь своей цели при помощи «склейки».

В заключение газета пишет: «Теперь у нас совсем иное душевное состояние, чем в прошлом году. Зимой 1941—1942 г.г. причиной наших потерь была русская природа, и прошлой весной мы очутились там, куда нас загнала советская зима. В этом году виновата не природа. Противник добился таких результатов, которые нельзя объяснить только влиянием русской зимы».

«Не станем отрицать того факта, — пишет 7 апреля военный обозреватель газеты «Тимбул», — что поражение 6-й армии на берегу Волги было самым тяжёлым ударом из всех нанесённых германской армии с начала нынешней войны».

ТРАВЛЯ НАЦМЕНЬШИНСТВ В РУМЫНИИ
СТАМБУЛ, 27 апреля. (ТАСС). Румынская печать призывает к новым репрессиям по отношению к живущим в Румынии национальным меньшинствам, обвиняя их в нежелании «сотрудничать» с румынскими властями. «С того момента, как началась война, — пишет газета «Курентул», — отношения между румынскими властями и национальными меньшинствами стали особенно натянутыми. Газета пишет, что национальные меньшинства в Румынии желают поражения держав оси, связывая с этим поражение надежды на улучшение своего положения. В разных концах страны, по сведениям газеты, происходят столкновения между румынами и немурманским населением. Газета грозит всем не румынам расправой.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЖИВОГО ГЕРМАНСКОГО СООБЩЕНИЯ
ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Вашингтона, представитель морского министерства США опровергает германское сообщение о потоплении в северной части Атлантического океана немецкой подводной лодки американского авианосца «Рейнджер».

Военные действия в Тунисе

Наступление союзных войск продолжается

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Агентство АФЕ передает сообщение алжирского радио о том, что английские части обошли с флангов германскую оборонительную линию в секторе Губеллата.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике штаба союзников в Северной Африке сообщается, что английская 1-я армия заняла возвышенность Джебель-Асмера. Американские и французские войска и 8-я армия продолжали продвижение. Вчера битва за Тунис продолжалась с неслыханной силой. На фронте 1-й армии, в секторе к юго-востоку от Меджез-эль-Баб, продолжается танковое сражение. Английские войска снова осуществили некоторые продвижения, несмотря на отчаянное сопротивление противника. Английская пехота очистила от противника возвышенность Джебель-Асмера и важную в стратегическом отношении возвышенность к северу от Меджез-эль-Баб. Французские войска на фронте 1-й армии быстро продвинулись и заняли возвышенность, с которой производится Пон-дю-Фас. Американский второй корпус продолжал свое продвижение на север в трудных условиях местности. Французские войска в этом секторе эффективно сотрудничают с англичанами.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). По сообщению специального корреспондента агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке, английская пехота овладела высотой Сиди-Марруф, в 10 км к востоку от Бу-Арада. Английские танки продвинулись на 3 км вдоль дороги Пон-дю-Фас—Тунис. В районе Меджез-эль-Баб английская пехота полностью очистила от противника Джебель-Хайдус и Джебель-Тангшус.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке передает коммюнике французского командования, в котором говорится, что, захватив Джебель-Мансур, французские войска, развивая свой успех, непрерывно преследовали отступающего противника. К исходу дня французские части находились в 3,5 миль от Пон-дю-Фаса. Таким образом, за 36 часов боев французские войска углубились в германские позиции на 12,5 миль. Утром 25 апреля французские части атаковали в горном районе к востоку от Вали-Кибра сильно укрепленную позицию противника — Джебель-Териф. Взято много пленных и военного снаряжения. Французские войска продолжают свое продвижение.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Штаб объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что тяжелые бомбардировщики сбросили бомбы и обстреляли японские военные объекты в Гасмата (Новая Британия). Бомбы были также сброшены на японский аэродром в районе бухты Финша (Новая Гвинея). В районе Мубо (Новая Гвинея) авиация союзников, оказывая поддержку наземным войскам, сбросила бомбы и обстреляла японские позиции.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Штаб объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что тяжелые бомбардировщики сбросили бомбы и обстреляли японские военные объекты в Гасмата (Новая Британия). Бомбы были также сброшены на японский аэродром в районе бухты Финша (Новая Гвинея). В районе Мубо (Новая Гвинея) авиация союзников, оказывая поддержку наземным войскам, сбросила бомбы и обстреляла японские позиции.

Нью-Йорк, 27 апреля. (ТАСС). Как сообщает штаб военно-воздушных сил США в Индии и Китае, американские самолеты сбросили бомбы и обстреляли в районе Намту, в 30 милях северо-западнее Лашю (Бирма), свинцовые и цинковые рудники и железнодорожный состав. В налете участвовали китайские пилоты. Все самолеты вернулись на свои базы.

Нью-Йорк, 27 апреля. (ТАСС). Министр иностранных дел Австралии Эварт в речи по радио заявил, что авиация становится основным средством борьбы на Тихо-

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в результате длившегося весь день танкового сражения в районе Губеллата противник потерял около 14 танков, в том числе 4 тяжелых. Раюо утром 25 апреля английская пехота начала атаку к юго-западу от озера Сокрет-эль-Куриза и, отразив контратаку немцев, заняла важную в стратегическом отношении высоту в 6 миль к востоку от Бу-Арада. Южнее, на левом фланге 8-й армии, французские войска заняли пять стратегических высот, заставив противника покинуть позицию Джебель-Мансур. 8-я английская армия развивает удар во фланг немцам, которые пытаются удержать район Пон-дю-Фаса против наступающих танковых частей 1-й английской армии. На севере американцы в результате непрерывного боя нанесли немцам серьезные потери, но сами потеряли при этом урду. В районе города Меджез-эль-Баб союзники полностью очистили от противника возвышенность Джебель-Асмера, находящуюся в 6 милях к северо-востоку от города. Союзники продолжают медленно продвигаться вперед. К востоку от Меджез-эль-Баб, несмотря на тяжелые потери, английская пехота проникла в долину реки Меджезы и, пройдя около 2 миль, захватила Сиди-Менех. Этот город находится всего в 25 милях от окраин Туниса и в 7 милях к востоку от Меджез-эль-Баб.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). По сообщению штаба союзных войск в Северной Африке, итапо-германские войска потеряли с 1 января по 15 апреля этого года 66 тыс. человек убитыми, ранеными и попавшими в плен. За этот же период союзными войсками захвачено или уничтожено 250 немецких танков. Кроме того, противник потерял 3 тыс. автомашин, 425 орудий и свыше 1.000 самолетов. Итапо-германские потери на море за период с 1 января по 15 апреля составили 142 судна, из них 34 было потоплено и 108 повреждено.

Нью-Йорк, 27 апреля. (ТАСС). По данным военного министерства США, с момента высадки союзных войск в Северной Африке до занятия ими Эль-Геттара (Эль-Геттар был занят 19 марта этого года) американские войска потеряли 1.500 человек убитыми и 10.500 человек ранеными и попавшими без вести.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике командования военно-воздушными силами союзников на Ближнем Востоке сообщается, что вчера крупное соединение американских бомбардировщиков атаковало аэродром в Бари (Южная Италия). Отмечены прямые попадания в ангарах, служебные постройки и самолеты на земле.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что вечером 26 апреля самолеты английской бомбардировочной авиации «Москиты» подвергли бомбардировке железнодорожный центр в Северо-Западной Германии, один пункт в Руре и один — близ реки Лурба во Франции. Все самолеты вернулись на базы.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 27 апреля большие соединения самолетов бомбардировочной авиации совершили налет на Дунсбург. Это, говорится в сообщении министерства, была одна из самых крупных операций, когда-либо предпринятых против Германии. По предварительным данным, атаки были в высшей степени концентрированными. 17 бомбардировщиков не вернулись на базы.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, налет английской авиации на Дунсбург в ночь на 27 апреля является одним из самых интенсивных налетов на Германию. Воздушное нападение, в котором приняли участие самолеты «Ланкастер», «Стирлинг», «Галифакс» и «Веллингтон», было совершено в условиях благоприятной погоды и прекрасной видимости. В результате бомбардировки, во время которой на 1.000 тонн взрывчатых веществ, произошли сильные взрывы и возникли большие пожары.

Дунсбург является одним из важнейших промышленных центров Германии. В городе имеются всевозможные промышленные предприятия, начиная от химических заводов и кончая заводами тяжелого машиностроения. Дунсбург, кроме того, обладает прекрасными оборудованными доками. Через его порт проходит 75 процентов всех грузов, перевозимых по Рейну.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике командования военно-воздушными силами союзников на Ближнем Востоке сообщается, что вчера крупное соединение американских бомбардировщиков атаковало аэродром в Бари (Южная Италия). Отмечены прямые попадания в ангарах, служебные постройки и самолеты на земле.

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что вечером 26 апреля самолеты английской бомбардировочной авиации «Москиты» подвергли бомбардировке железнодорожный центр в Северо-Западной Германии, один пункт в Руре и один — близ реки Лурба во Франции. Все самолеты вернулись на базы.

АНТИФАШИСТСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В ШВЕДСКИХ ГОРОДАХ

Штокгольм, 27 апреля. (ТАСС). Над шведскими городами направились в целях ряда городов своих агентов для проведения митингов. В связи с этим во многих городах произошли многочисленные антифашистские демонстрации и столкновения населения с фашистскими агитаторами.

Штокгольм, 27 апреля. (ТАСС). Над шведскими городами направились в целях ряда городов своих агентов для проведения митингов. В связи с этим во многих городах произошли многочисленные антифашистские демонстрации и столкновения населения с фашистскими агитаторами. Шведское телеграфное агентство сообщает, что в городе Улсала за группой прибывших туда фашистов, направлявшихся к месту сбора, последовала многолюдная толпа, которая велела себя угрожающе по отношению к фашистам. Несколько юношей напали на приезжих. Началось столкновение, в котором один из фашистов был избит и истоптан ногами, что его пришлось отравить в больницу. Вечером состоялась новая антифашистская демонстрация, во время которой пришло много столюкновения.

Газета «Нюа даглит алеханда» пишет: «Утром 25 апреля нацисты решили выслать в Улсале на улицу и заняться агитацией. Их окружили тысячи толпы населения. В разных частях города возникли столкновения с фашистами. Жители города били и топтали ногами непрошенных гостей. Несколько нацистов отправились в тот же день в Энгельн, где пытались устроить митинг. У места митинга собралась толпа, которая велела себя угрожающе по отношению к нацистам. 24 апреля в Бестере также приехала группа нацистов. Население тотчас же начало их избивать. Жители города напали на продавцов нацистских газет, которые, в конце концов спаслись только потому, что были вывезены из города на автомобилях под полицейским конвоем».

Похороны Вл. И. Немировича-Данченко

Вчера столица хоронила Вл. И. Немировича-Данченко. Мимо урны с прахом проходили тысячи тружеников, отдавая последний долг выдающемуся деятелю русского искусства. Сменяя друг друга, несут почетный караул лучшие мастера советского театра, музыки, живописи. Начинается траурное собрание. От имени Совнархоза Союза ССР выступает Председатель Комитета по делам искусств тов. Храпченко.

Тяжелую утрату понесло советское искусство, наша культура, ушел Владимир Иванович Немирович-Данченко — крупнейший мастер сцены, выдающийся деятель русского искусства. Имя Владимира Ивановича Немировича-Данченко пользуется огромной популярностью в нашей стране. Его знают и любят широкие массы трудящихся. Свыше 65 лет жизни отдал Владимир Иванович беззаветному служению искусству и своему народу. Продолжая славные традиции русского реалистического искусства, великий мастер сцены внес в сокровищницу русской культуры неувядающие духовные ценности.

В 1898 году вместе с К. С. Станиславским В. И. Немирович-Данченко создал Московский Художественный общедоступный театр, ставший гордостью нашей национальной культуры.

Октябрьская революция дала Немировичу-Данченко новые силы и открыла новые горизонты. Немирович-Данченко стал активным участником строительства новой социалистической культуры. Творчество Немировича-Данченко после Великой Октябрьской революции развилось с особенным блеском. «Анна Каренина», «Воскресение», «Враги», «Три сестры» — все это образцы непревзойденного мастерства. Все это спектакли, в которых изумительный талант режиссера раскрылся в своем необычайном многообразии и совершенстве. Художник яркого социального темперамента, Немирович-Данченко осуществил замечательные постановки пьес о нашей революционной действительности. Он создал спектакли «Бюкала», «Любовь-Возраж». Уже в дни отечественной войны Владимир Иванович закончил выдающийся спектакль «Кремлевские куранты», в котором впервые на сцене Художественного театра воссозданы с большой правдивостью образы Ленина и Сталина. Высшее искусство, с которым Немирович-Данченко владел на сцене образы классических произведений, нашло свое полное и блистательное выражение в спектакле о советской жизни, проникнутом верой в социалистический пафос и мощью советского строя.

Советское правительство отнесло этот спектакль к числу шедевров искусства первой эпохи.

Немирович-Данченко воспитал целое поколение советских актеров и режиссеров. Они с успехом превратили его принципы в своей творческой деятельности.

Немирович-Данченко горячо любил свою Родину, свой народ. Он был патриотом в полном и высшем значении этого слова. «Для нас нет ничего ценнее, чем интересы нашей великой Родины». Вот его слова, которые могут служить заветом для всех. В годы тяжелых испытаний, вынужденных на долгие годы покинуть родину, ведущей борьбу с

немецко-фашистскими захватчиками, В. И. Немирович-Данченко был твердо убежден в неоспоримости советского государства, в мощи нашего народа, он твердо верил в нашу победу.

Имя Владимира Ивановича Немировича-Данченко прочно войдет в историю как имя замечательного художника, выдающегося деятеля русской культуры, верного сына нашей Родины.

Народный артист Союза ССР И. П. Хмелев посвящает свою речь роли Вл. И. Немировича-Данченко в создании и руководстве МХАТ.

«Вы, Владимир Иванович, создали нашему театру славу, привлекли к нему народную любовь. Мы никогда не забудем Вас! Вы были нашим другом и воспитателем. Вы учили и требовали от нас полностью отдавать себя любимому делу, ценить заботу и внимание партии и правительства и в первую очередь повседневную заботу товарища Сталина».

Заканчивая речь, И. П. Хмелев говорит о том, что коллектив театра будет свято хранить заветы его основателя и учителя.

«Поклонный Владимир Иванович! Высоко ценю благодарные старшие традиции театрального искусства, — говорит народная артистка Союза ССР А. А. Яблочкина. Она вспоминает об успехах, какой имели пьесы Немировича-Данченко на сцене Малого театра. Старшая русская актриса выражает глубокое сочувствие большой утрате, которую понесла Московский Художественный и Музыкальный театры».

«Мы преклоняемся, — заканчивает А. Яблочкина, — перед памятью великого художника сцены, основателя замечательного театра и воспитателя целого поколения режиссеров и актеров».

От имени Музыкального театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко выступает народная артистка республики П. Ф. Кемеровская.

Траурное собрание закончено. Под звуки траурного марша друзья и близкие бережно поднимают катафалк с урной и несут к выходу. Траурная процессия, в которой участвует несколько тысяч человек, медленно движется по улице Горького, с Мельникова, Пироговской к Ново-Девичьему кладбищу. У перекрестка улицы, на которой жил Вл. И. Немирович-Данченко и которая носит его имя, процессия делает краткую остановку.

На кладбище, у открытой могилы произносит речи председатель ЦК Союза Рабочих А. В. Покровский и народный артист РСФСР Ю. А. Завадский.

Ю. Завадский, — глубоко патристично полагая задачи советского театра. Он был подлинным борцом за народное искусство. Мы должны быть достойными продолжателями и проводниками тех высоких идей в искусстве, которые Владимир Иванович отдал без остатка свою славную болющую жизнь».

Урна с прахом Вл. И. Немировича-Данченко погребена вблизи могилы А. П. Чехова и К. С. Станиславского. (ТАСС).

НОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ АВИАНОСЕЦ

ЛОНДОН, 27 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сейчас стало известно, что несколько месяцев тому назад вступил в строй крупный английский авианосец «Индометейбл» класса «Иластер». Его водоизмещение 23 тыс. тонн, численность команды — 1.600 чел., число самолетов, которое «Индометейбл» может взять на борт, держится в строгом секрете. Однако, указывает агентство, можно напомнить, что на авианосце «Арк роуэл», водоизмещение которого было на 1

тысячу тонн меньше, размещалось 60 самолетов. Новый авианосец уже принимал участие в операциях, прикрывая авиакорпус, который был отправлен на Мальту в августе прошлого года. Кроме того, он доставил самолеты «Харрикейн» на остров Сейлон и совершал другие рейсы. На новом авианосце находятся бомбардировочные катapultы «Альбакор» и истребители «Сифрайр». Это дает возможность авианосцу наносить удары и в то же время защищаться».

Б. ГАЛИН

Солдатская дума

Гибель старшего лейтенанта Онищенко Савушкин переживал особенно тяжело. В нем точно стена обрушилась, он затосковал, как-то нахохлился. Это тем более бросалось в глаза, что все привыкли видеть его веселым, изворотливым, редко когда унывающим. Даже в самые опасные, завязавшие последние, минуты боевой страды — так было под Гизельбуоном — он сохранял в себе какой-то неприкосновенный запас моральных сил и делался с товарищами не только сухариком или глотком воды из фляжки, но еще и бойцом, веселым слонцом, которое мог сказать только он своим «корякам».

Четверо друзей с Савушкиным по главе прошли стуровый курс боевых испытаний — от обороны на Тореке до наступления на Кубани. Все четверо «селились соловьями», держались друг за друга, стояли друг за друга и берегли свою честь. В роте знали: где опасно, туда шел Савушкин и его маленькие братьев. Он все знал: где раны, где дождь, где дождь, где горушка чашу отступления. Шахтерская дума его, над которой так велика была власть добавской степи, тянулася к родным местам. Пожилой, индейский шахтер, прохладчик, ловкий и круглый, он был признанным главой в своем солдатском братстве. Даже Кашук, степенный, молчаливый человек с пыльными усами, которого во взводе величали по имени-отчеству — Васильев Иванович, — и тот во всем покорялся Савушкину. А что касается Худяченко, с острым лицом армянина Мухоморова (Савушкин окрестил его Максимычем) и запорожского колхозника Антоном Лихидько, то они с какой-то молодой горечью любили бывшего шахтера и крепко верили: какая бы ни была опасность, бой-боек с Савушкиным никогда не прощались.

Лихидько, флегматичный и лободурный великан, который говорил о себе с легкой ухмылкой: «Антон, як схоже, то на гору схоже», — достигательный, мог бы по одному знаку Савушкина сделать все на любую гору вконец. Савушкин любил потрунивать над Антоном. Поднимая и улыбаясь, он вступал в разговоры с певичими тенорами:

«Что, брат Антона, «все зробишь»? И хотя эта шутка повторялась десятки раз, но все было весело от нее, и первым широко улыбался сам Лихидько.

Да, это было дружное солдатское братство, в котором жил закон — все за одного, один за всех. И уныние Савушкина обеспокоило его друзей: затосковал наш ораел... Предприимчивый Лихидько раздобыл у соседей-батарейцев котелок риса, а у старшины немного чернопшеницы и сварил роскошный, вкусно пахнущий кулеш. Они встали на зелье дымящийся котелок, он пригласил Савушкина отведать кулеша. Савушкин вынул ложку из-за голенища сапога и, чтобы не обидеть друга, отвелся.

«Душа не принимает», — сказал он слабо улыбаясь и решительно положив ложку в сторону.

Василий Иванович и Лихидько были изумлены таким оборотом событий. Они ледали все возможное, чтобы развеселить мрачные мысли Савушкина.

Лихидько вынул свою трофейную глубокую гармонку с медными инструментами. Он присел на корточки и, прислонившись могучей спиной к земляной стенке, поинес гармонку к губам, и она загудела в веселом, быстром темпе: «Ма-те-а-ки владан, в Москву отпавляви...» в Москву, в Москву отпавляви...» Савушкин грустно улыбаясь, Василий Иванович поощрительно кивнул головой: «Играй, Антона, играй». Но песенка эта отозвалась в душе Савушкина острой болью: Онищенко любил ее, эту песню... Савушкин порывисто встал и, словно слепой, протянул руки, вышел из шалаша. Ему хотелось побить одному, — одному со своими думами, со своей острой, шмяющей тоской.

Все шесть дней на фронте шел дождь, низко нависли хмурые тучи, над рекой, холмистой ветер. А наутро 7 апреля рота потеплела, небо прояснилось, день обещал быть ясным. И все живое, что зарылось в землю от артиллерийского огня, от боя и мин, выборолось на свет божего обаяния и обогрелось. Огонь продолжал буйствовать, но люди, пренебрегая опасностью, обрадовались солнцу и светлым апрельскому небу. С круглого холма Савушкин видел пламя, — над ними колыха-

лось голубое марево. Воздух, теплый и знойный, разливался вокруг, и густые весенние запахи бродили над черной землей, раскрытой солнцу и ветру.

Савушкин вспоминал все подробности вчерашнего боя: и себя он увидел, прижавшегося к земле, искавшего в ней спасения. И Онищенко он вновь увидел, замполта девятой роты, Онищенко. Они дедали ближе друг от друга: Савушкин, Конозалов, Дымарь, Пазамаров, Степанов и Выржайкин. Все они были крестниками старшего лейтенанта Онищенко, он воевал их в партию, он дал им рекомендацию, и он повел их в свой последний бой. Требоваюсь проскочить зюния она и атаковать бугорок западн, изрыгающий смерть. Дают на бугорке был центром всей огневой системы вражеского сопротивления. Овладесть дотом — значило нарушить целостность этой системы, и кто-то должен был это сделать, — хотя бы ценой своей собственной жизни. И Онищенко поднял голову и позвал своих крестников: «Пошли, ребята!» И они сделали это, а потом, после боя здесь был найден Онищенко. Он делал все умоляющего немецкого дотца, раскинув руки, с простреленной грудью. И не одного его недочеталась в этот день рота партийная организация...

«Шли занемог? — почтительно спросил полонезный Василий Иванович.

«Душа болит, — тихо отозвался Савушкин, рассеянно всматриваясь в голубое марево, густеющее по краям. — Горе мое партийное, — разговорил он, как бы продолжая свою мысль. — На коммунистический путь один я в строю остался. «А вы?» — хотел сказать Василий Иванович, но промолчал и сказал грубое: «Скоро, наверно, будем выступать».

Василий Иванович был стреляным воином. Еще никто не отдал приказ о предстояющей бое, но он уже учуял: был бой. Савушкин встрепенулся. Смерти он не боялся. Он не искал ее, но хорошо знал, что смерть, если захочет, причину найдет. По старой привычке он, чтобы не накликал смерть, избегал произносить это слово, а говорил по-шахтерски: «Прибыло обаялом». Вот и их, нескольких человек, много в бою пробить обаялом, и тогда ни одного коммуниста не осталось бы в роте. Он видел до темпа на строем министром ватне. Веселый, и буйный, носился над черной, обугленной землей. И доста-

лось же ей, этой несчастной земле... Боялись, минами, сваридали казачили ее, сажая на поверхности все живое, но, сколько по ней ни бил, весна брала свое, и на этой истерзавшейся, истерзанной земле пробивалась молодая трава, и по-были ее тянулись ветки, к солнцу. «Вот так и наше партийное дело», — думал Савушкин. Ничто не в силах убит волю к жизни ни у этой травки, пробившейся валерекор всему на божий свет, ни у человека: живые продолжают дело погибших.

В ранний сумрак Савушкина послала с пакетом в штаб полка. Он слал пакет и, удачив момент, когда замполит капитан Бессер был один, совершил, пошомот повелел ему свою золотую трубу. Бессера Савушкин уважал: капитан, хотя и не был шахтером, но был моряком, а моряк стоит шахтера. Он боялся, что капитан вынесет его по словам. «Добро, добро», — бормотал изредка Бессер, давая понять, что он всецело разделяет думу, тревожащую Савушкина.

Бессер раскурил короткую трубку и глубоко затянулся. Он спросил Савушкина, есть ли в его взводе старые бойцы. Савушкин ответил, что есть. И назвал свое братство: Василий Иванович, Антона Лихидько и Максимыч. Бессер оживился: «О, да ты богат! Смотри, какой у тебя золотой фонд...»

Савушкин согласился: народ, действительно, подползший, хотя среди них только один шахтер — Василий Иванович. Бессер засмеялся: Савушкин всех мерил своей строгой шахтерской меркой.

«Или и обрешете», — сказал решительно Бессер. — Вель и мы с тобой были когда-то беспартийными. — После короткого молчания он стал размышлять: «Вот же к вам послать? Сам я пойду в гуринский батальон — он будет решать главную задачу. Полугового пропагандиста Сидорова вчера райна, а Махонькова лучше не посылайте: увлечется общими замачаниями, а в главном забудет. Сухой он человек, а тут нужно задеть в людях душевные струны».

Потом Бессер пригнул к себе за плечи Савушкина. «Орел, — сказал он раздельно, и Савушкин смутился: откуда капитан знает его солдатское прозвище. — Орел, ты знаешь замечательный агитатор. Я видел, как ты третьего дня поднимал людей в атаку. — Строгостью и их подымал, — сказал

Савушкин быстро, в его голубые светлые глаза под вытритыми бровями сверкнул хитрой улыбкой. — Строгостью, товарищ капитан. А тут требуется задушевное слово».

«Чудное, — сказал Бессер, — ты знаешь, когда нужно строгостью, а когда — таким словом, чтобы от сердца к сердцу шла. Ты у меня во взводе вроде партийного корня: сегодня один, а завтра пойдут новые ростки...»

Савушкин попросил дать ему литературу.

«В третьем эшелоне вся литература, — ответил Бессер. — Есть у меня тут одна подходящая книжка».

Он порялся в своей полевой сумке. Там среди карт, писем жены и матери хранился книжечка с тронутыми дождем и солнцем страницами.

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском проливе она со мною тонула, оборону мы с ней держали и в наступление пошли... Очнь прощу тебе, береги ее, как зеницу ока».

Это была тоненькая брошюра «Сталин о Ленине». Бессер посоветовал Савушкину прочесть бойцам сталинскую речь на смерть Ленина, которую без волнения нельзя читать, столько в ней стуровой жизненной правды.

На тот день и расстались. Когда Савушкин вошел в шалаш, друзья увидели, что ожил Савушкин, ожил и что-то задул... Он собрал свое братство, в шалаше набились и другие бойцы.

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском проливе она со мною тонула, оборону мы с ней держали и в наступление пошли... Очнь прощу тебе, береги ее, как зеницу ока».

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском проливе она со мною тонула, оборону мы с ней держали и в наступление пошли... Очнь прощу тебе, береги ее, как зеницу ока».

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском проливе она со мною тонула, оборону мы с ней держали и в наступление пошли... Очнь прощу тебе, береги ее, как зеницу ока».

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском проливе она со мною тонула, оборону мы с ней держали и в наступление пошли... Очнь прощу тебе, береги ее, как зеницу ока».

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском проливе она со мною тонула, оборону мы с ней держали и в наступление пошли... Очнь прощу тебе, береги ее, как зеницу ока».

«Вот она, заветная, — сказал он, бережно извлекая книжку. — Где только она ни была со мной: из оруженания мы с нею пробивались, в Керченском